

В. РОПШИН
(Борис Викторович Савинков)

КОНЬ ВОРОНОЙ

Повесть

Художник А. Плаксин

Содержание:

[Предисловие к русскому изданию](#)

[I](#) [II](#) [III](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Повесть эта была написана мной за границей, в 1923 году. Я описывал либо то, что пережил сам, либо то, что мне рассказывали другие. Эта повесть не биография, но она и не измышление. Первоначально я хотел ее озаглавить "Федя", потому что Федя, мне кажется, является главным ее героем. Федя, не разумеющий, почему он борется против большевиков, и в то же время ненавидящий их, был везде, на всех фронтах, во всех "белых" армиях, во всех "зеленых" отрядах и в каждой тайной организации. В нем воплотились его же слова: "Неизвестно за что воюем"... Это "неизвестно за что воюем" владеет и Жоржем, владеет и Вреде. "За Россию"... Но за какую Россию? "Ведь те и другие - мы"... Только один Егоров твердо знает, за что проливает кровь. Но Егоров весь в прошлом. Ему чужда новая, рождающаяся в России жизнь.

Субъективно, конечно, все правы. Правы "красные", правы "белые", правы "зеленые". Поэтому я и назвал повесть не "Федя", а "Конь вороной": "И вот конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей". Мере, то есть непоколебленные весы. Ибо чаши весов не колеблются оттого, что Жорж, или Вреде, или Федя не ведают, что творят.

Но объективно правы либо те, либо другие, - либо красные, либо противники их. На этот вопрос моя повесть не дает прямого ответа. Но он ясен. Народ, миллионы крестьян и рабочих, - не с Жоржем, даже не с Грушей.

И субъективно непоколебленные весы - объективно склоняются одной своей чашей, той, на которой "последняя и решительная" борьба за жизнь и благоденствие трудового народа. То есть не чашею Жоржа.

Б. Савинков
(*В. Ропшин*)

Сентябрь 1924 г.
Внутренняя тюрьма

"...И вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей".

Откр. VI, 5

"...Кто ненавидит брата своего,